

ПОСЕЛЕНИЕ БОТНИКИ 1В НА НИЖНЕЙ ИСЕТИ

А. В. Матвеев, И. Ю. Чикунова

The article introduces into reasearch circulation materials regarding settlement of Botniki 1v located down the lower stream of the Isset-river in the south of Tyumen oblast. The major complex of the said site is related with the Pakhomovka archaeological culture of the Late Bronze Age (late quarter of the second millennium B.C.).

Памятники доисторической эпохи в окрестностях с. Ботники на Нижней Исети были открыты в начале 1960-х гг. В. Н. Фроловым, в 1978 г. обследовались В. А. Могильниковым. В 1980-х гг. изучение данного археологического комплекса проводилось Н. П. Матвеевой. По результатам работ в составе комплекса выделены поселения Ботники 1а и 1б баитовской и гороховской культур раннего железного века, а также селище бронзового века Ботники 1в [Археологическое наследие..., 1995, с. 27], материалам которого и посвящена настоящая работа.

Ботниковский комплекс расположен на боровой террасе правого берега р. Исети в Исетском районе Тюменской области, в 2 км к востоку от с. Ботники и в 2,5 км к западу от с. Красногорского. Территорию комплекса пересекает грунтовая дорога, соединяющая названные населенные пункты. Поселение Ботники 1в находится на северо-восточной окраине комплекса, севернее дороги, там, где к оконечности бора подступает пашня, нарушившая культурный слой в восточной части памятника. В 1984 г., когда производились его раскопки, на поверхности были заметны 12 западин диаметром 12–14 м, глубиной от 0,4 до 0,6 м (рис. 1, 2).

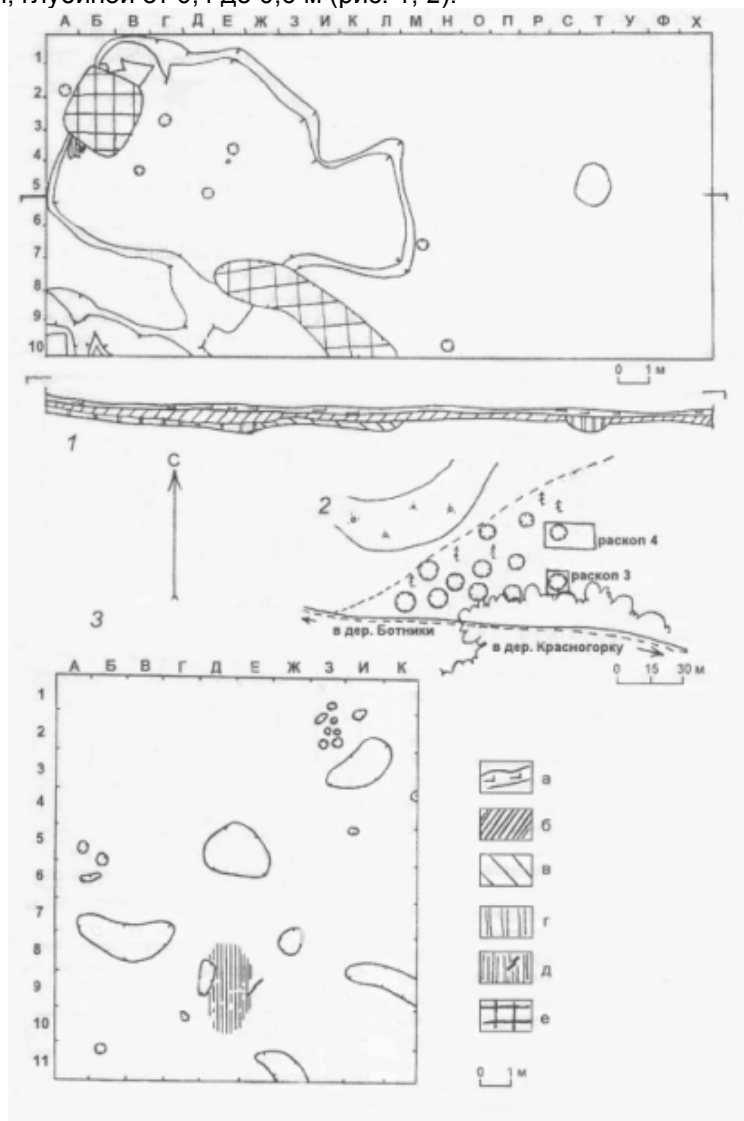

Рис. 1. Поселение Ботники 1в.

План и разрез раскопа 4 (1), общий план поселения (2), план раскопа 3 (3).

а — дерново-гумусный слой; б — светло-коричневая супесь; в — серо-коричневая супесь; г — коричневая супесь; д — провал; е — поздние сооружения

Исследование памятника производилось двумя раскопами, заложенными на западинах, находившихся в северо-восточной части поселения на расстоянии около 13 м одна от другой. Оба раскопа продемонстрировали однотипную стратиграфию. Под дерново-гумусным слоем толщиной 10–15 см залегала светлая серо-коричневая супесь, мощность которой варьировала от 15 до 75 см, ниже — желтый материковый песок.

В раскопе 3 площадью 110 кв. м остатков жилых сооружений не зафиксировано (рис. 1, 3). В его пределах расчищено несколько ям, а также обширный провал. В ямах находились довольно крупные части разбитых сосудов, мелкий керамический бой и кости животных. Все вскрытые объекты находились, очевидно, на межжилищном пространстве. Раскопом 4 площадью 210 кв. м выявлены остатки котлована жилого сооружения бронзового века и несколько более поздних ям (рис. 1, 1).

Исследованное жилище представляло собой двухкамерную полуземлянку, углубленную в материковый грунт на 25–30 см. Размер ее полностью расчищенной камеры, имевшей не совсем правильные подпрямоугольные очертания и заполненной коричневой супесью, составлял по верху примерно 7? 8 м, без учета примыкавшего к ней широкого входного тамбура размером 3,5? 3 м, ориентированного в восточном направлении и заполненного светло-серой супесью. В центральной части камеры зафиксировано несколько вертикальных в разрезе ямок диаметром 13–30 см, глубиной 10–45 см. Надо полагать, что основу каркаса постройки составляли четыре вертикальных столба, вкопанных в центре помещения, и покоившаяся на них прямоугольная рама размером приблизительно 2,3? 1,5 м, на которую должны были опираться концы бревен, наклонно установленных по периметру котлована. Очаг располагался у противоположной входу стены камеры и представлял собой кострище с провалом мощностью до 10 см, обложенное камнями. Неглубоким сужающимся коридором описанная камера была соединена с другой, оставшейся из-за растущих на этом участке деревьев неисследованной.

Северо-западная стенка котлована вскрытой камеры и находившийся около нее очаг оказались нарушены средневековой (?) ямой. В ней обнаружено несколько бронзовых предметов: два плоских птицевидных изображения с ушками на обратной стороне и три круглые петельчатые бляшки, на лицевой поверхности одной из которых выгравированы три антропоморфные фигуры (рис. 2). Другой ямой, содержавшей керамику раннего железного века, был перерезан южный угол исследованной камеры, примыкавший к переходу в соседнее помещение.

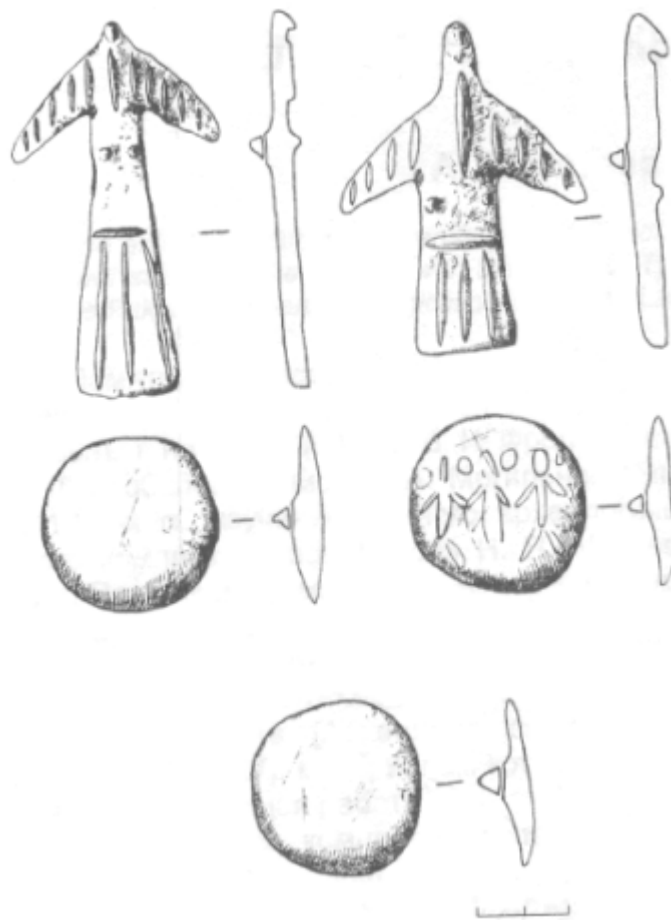

Рис. 2. Поселение Ботники 1в.
Бронзовые изделия из поздней ямы.

Оба раскопа дали однотипные керамические материалы. Полученная коллекция, состоящая из более чем 2000 обломков посуды, отчетливо делится на три хронологически разнородные части, не считая точно не атрибутированных черепков.

Первая из них, представленная 23 фрагментами не менее чем 15 сосудов (считая по шейкам), соотносится с эпохой ранней бронзы. В эту группу входят сильно измельченные обломки сосудов, изготовленных из теста с примесью песка и украшенных ложношнуровыми отпечатками, гребенчатым штампом и ямочными вдавлениями. Сооружений этого периода ни в одном из раскопов не зафиксировано.

Большая в количественном отношении группа керамики раннего железного века включает 106 фрагментов шеек 60 баитовских сосудов (рис. 3). Это достаточно толстостенная посуда с шероховатой поверхностью, обработанной щепой или травой, с примесью песка и шамота в тесте. Сосуды имели горшковидную форму, прямую или чуть отогнутую наружу шейку, уплощенный (85 %), закругленный (12 %) или, реже, приостренный венчик. Примерно у половины гончарных изделий венчик орнаментирован насечками, оттисками гребенчатого штампа или мелкими вдавлениями. Столько же в полученной коллекции сосудов с “жемчужинами” на шейке и лишь несколько — с ямками. Орнаментация данной керамики бедная, выполнена в основном гребенчатым штампом. К описанной группе примыкают обломки одного гороховского сосуда, довольно толстостенного, с обильной примесью талька. С ранним железным веком следует соотносить также лепные и изготовленные из обломков посуды пряслица, заготовку аналогичного изделия с намеченным в центре отверстием, несколько лощил из черепков (рис. 7, 1–3, 5, 7). Рассмотренные материалы залежали в основном в верхней части культурного слоя и, так же как и относящиеся к раннебронзовому периоду, не были связаны с остатками каких-либо сооружений (кроме уже упоминавшейся ямы, перерезавшей жилище).

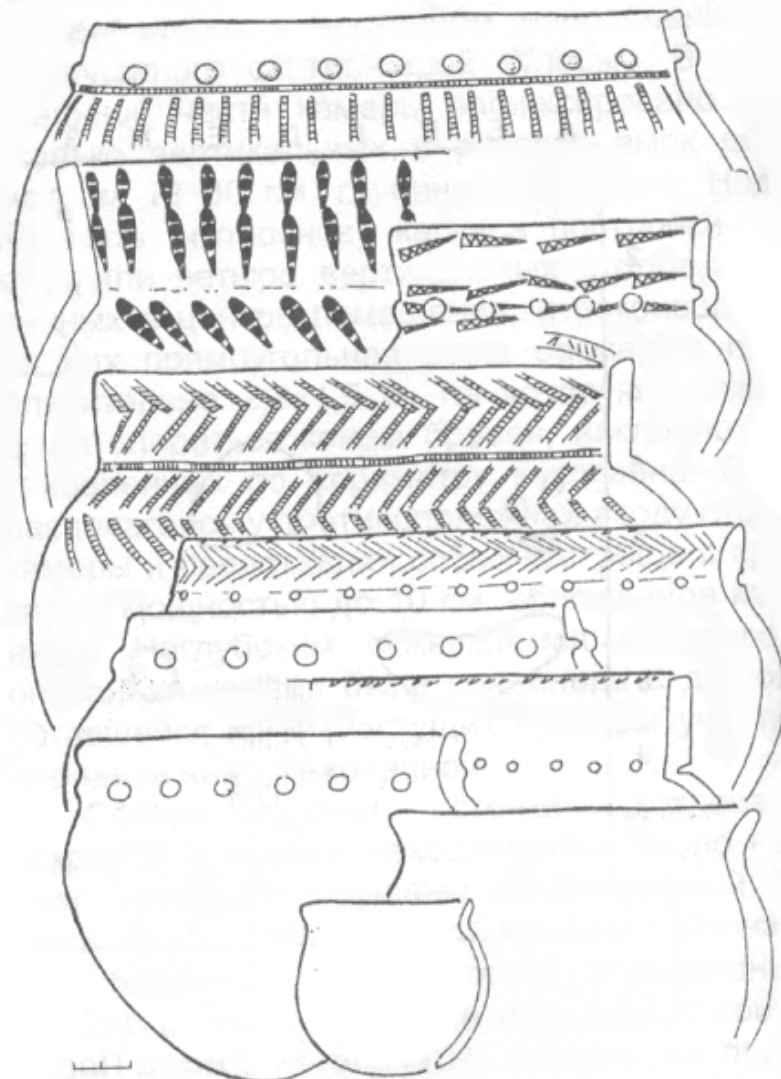

Рис. 3. Поселение Ботники 1в.
Керамика раннего железного века.

Наиболее многочисленная группа керамики датируется поздним бронзовым веком и включает 256 фрагментов более чем 150 сосудов (рис. 4–6). Эти гончарные изделия представляли собой хорошо обожженные горшки с плоскими и, реже, уплощенными или округлыми днищами и преимущественно округлыми венчиками. Диаметр горловин большинства из данных сосудов колеблется от 17 до 24 см, но в коллекции присутствуют и обломки миниатюрных емкостей. Орнаментальное поле чаще всего ограничивается верхней половиной сосуда, на придонную часть распространяется, видимо, сравнительно редко.

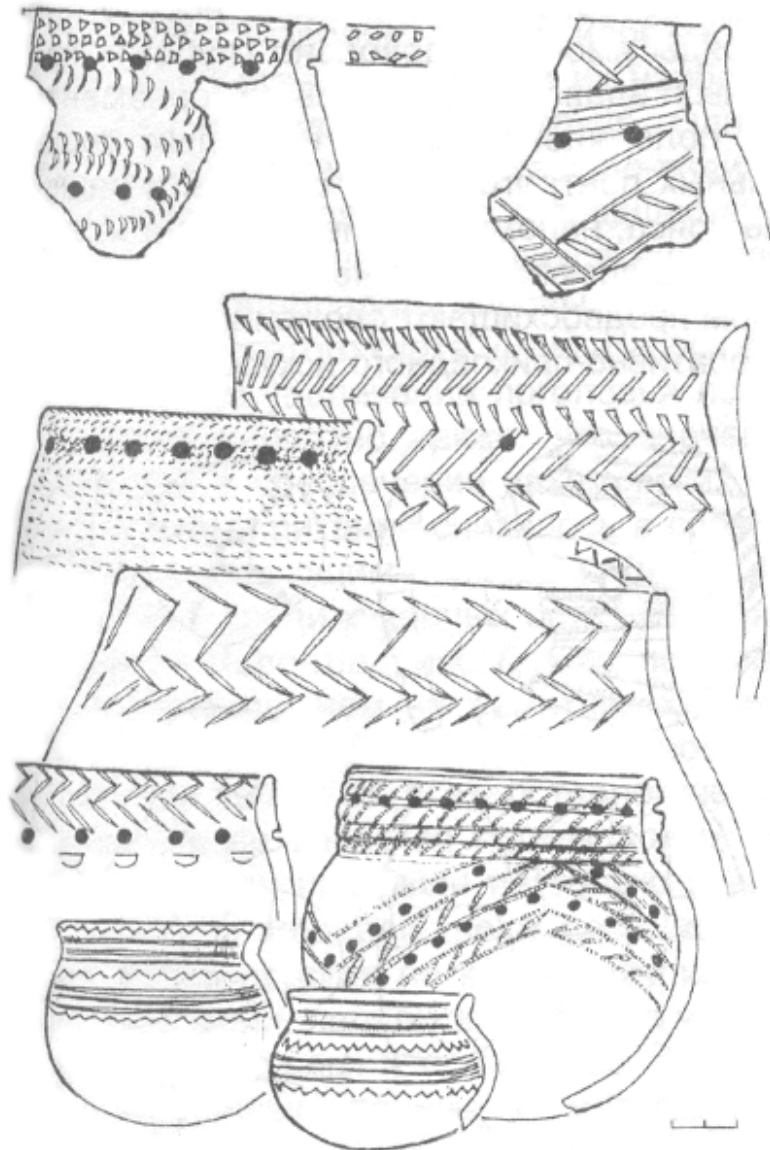

Рис. 4. Поселение Ботники 1в.
Керамика пахомовской культуры.

Среди узоров на рассматриваемой керамике присутствуют такие раппорты, как вертикальные (10 %) и горизонтальные (20 %) резные зигзаги, прочерченные горизонтальные линии (30 %), одиночные и двойные ряды углового штампа (14 %), ямки (22 %), сетка (30 %), ленточные зигзаги (17 %). Фрагменты восьми сосудов украшены по шейке глубокими горизонтальными желобками или настоящими каннелюрами, поверх которых нанесены наклонные отпечатки гладкого или гребенчатого штампов, узор в виде сетки, а также ямки. На плечиках и верхней части тулова нескольких сосудов, имевших разные размеры, отмечены заштрихованные ленточные зигзаги, пространство между которыми заполнено ямками, чередующимися с отпечатками гребенчатого или гладкого штампов. Плечики одного круглодонного горшочка декорированы рядом наклепных шишечек (рис. 6).

Рис. 5. Поселение Ботники 1в.
Керамика пахомовской культуры.

С данным керамическим комплексом связаны остатки исследованной полуземлянки и, видимо, большинство обнаруженных в раскопах ям, а также следующие находки: глиняные грузила и шарики, керамическое изделие неясного назначения (рис. 7, 4, 6, 8–11).

Период, к которому относятся описанные объекты, стал рассматриваться как самостоятельный этап в периодизации древностей Зауралья и Западной Сибири лишь сравнительно недавно, когда материалы, аналогичные позднебронзовому комплексу поселения Ботники 1в, были соотнесены с особой археологической культурой этого региона — пахомовской, датируемой последней четвертью II тыс. до н. э. [Корочкова, 1987, с. 9–15; Корочкова, Стефанов, Стефанова, 1991, с. 81–84]. В Притоболье ее памятники представлены остатками поселков, частично исследованных в раскопе 1 на поселении Ново-Шадрино 7 и в раскопе 3 на поселении Ук 3 [Корякова, Стефанов, Стефанова, 1991, с. 30–33], в долине Ишима — поселением Пахомовская Пристань 1, давшим культуре свое название [Евдокимов, Корочкова, 1991], частью материалов поселения Ир 2 [Косинская, 1984], ранними погребениями Лихачевского грунтового могильника [Генинг, Стефанов, 1991, с. 54, 56], на Иртыше — позднебронзовым комплексом городища Инберень 6 [Корякова, Стефанов, 1981], захоронениями могильника Черноозерье 2 [Генинг, Стефанов, 1991, с. 52, 54], поселениями Прорва [Евдокимов, Стефанов, 1980], Алексеевка 21 [Татаурова, Полеводов, Труфанов, 1997] и т. д.

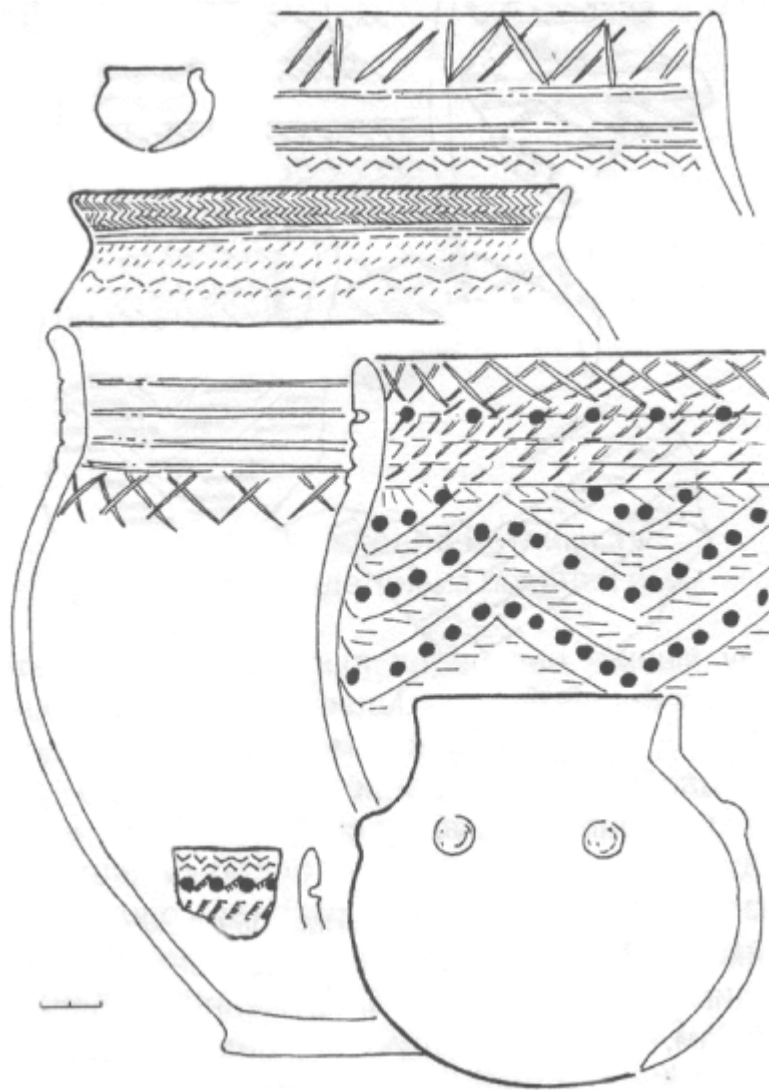

Рис. 6. Поселение Ботники 1в.
Керамика пахомовской культуры.

С материалами перечисленных памятников позднебронзовый комплекс поселения Ботники 1в сближает ряд признаков. Во-первых, форма, размеры и конструктивные особенности исследованного жилища, органично вписывающегося в совокупность изученных пахомовских построек, для которых в целом характерны относительно небольшие размеры, каркасная полуземляночная конструкция, наличие коридорообразных входов, а также очагов, выложенных камнем или глиняными лепешками. Во-вторых, и это, пожалуй, самое главное, облик керамики, морфологические и орнаментальные особенности которой демонстрируют синтез федоровских и совершенно инородных, лесных западносибирских традиций. Пахомовские гончары, как и федоровские, изготовляли в основном плавно профилированные горшки с отогнутой наружу шейкой и покрывали их либо изящными геометрическими фигурами — треугольниками, меандрами, либо монотонными зигзаговыми композициями, выполненными оттисками гладкого, реже — гребчатого штампа.

Своеобразие пахомовской посуде придают ряды ямок или довольно глубоких каплевидных вдавлений, которыми орнаментальное поле членилось на несколько горизонтальных лент, уголкового штампа и решетчатые пояса, напоминающие узоры на изделиях лесных племен. Более чем вероятно, что эти узоры предвосхищают сложение самобытного декоративно-прикладного искусства сузгунской культуры, существовавшей в эпоху поздней бронзы в таежной полосе Западной Сибири.

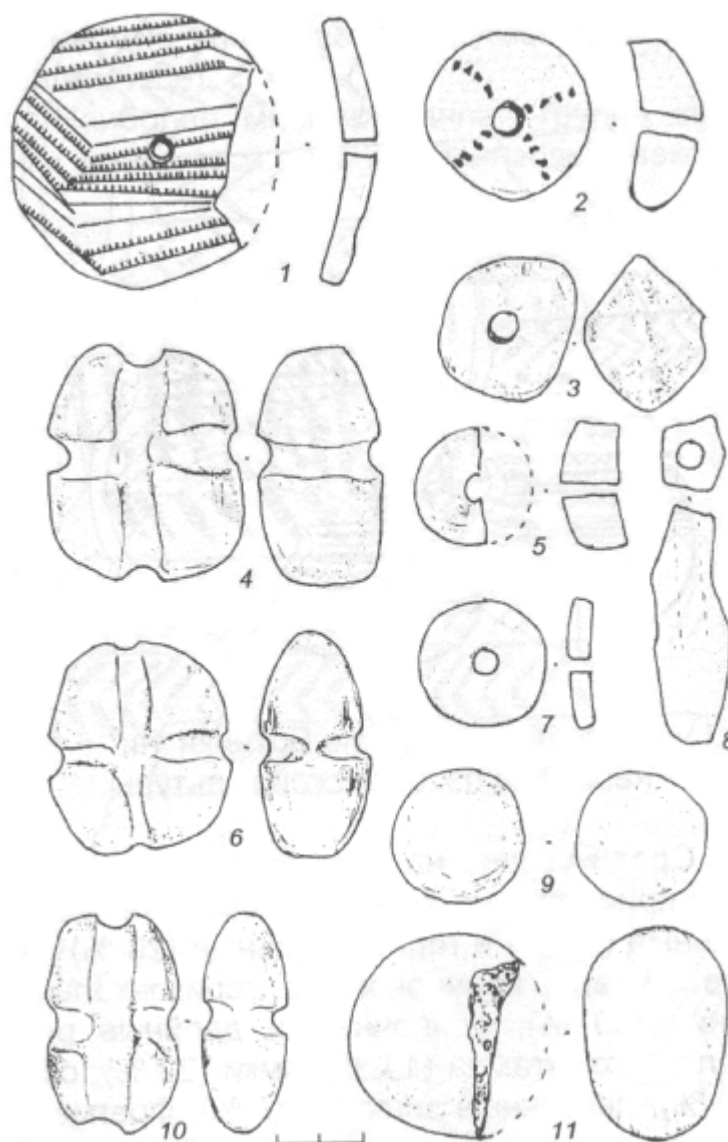

Рис. 7. Поселение Ботники 1в.

Изделия из глины.

1–3, 5, 7 — ранний железный век; 4, 6, 8–11 — эпоха бронзы.

Любопытно, что накапливающиеся данные позволяют предполагать возрастание удельного веса присваивающих отраслей в хозяйстве пахомовского населения по сравнению с экономикой федоровских групп. Обычными находками на пахомовских поселениях являются глиняные грузила, концевые вкладыши луков, костяные наконечники стрел и гарпунов. О том же свидетельствуют палеозоологические материалы, происходящие из раскопа 1 на поселении Ново-Шадрино 7 [Корочкова, Стефанов, Стефанова, 1991, с. 83, 84]. Их анализ позволяет констатировать, что скотоводство оставалось одним из наиболее важных занятий пахомовских групп. Однако состав принадлежавших им стад, по-видимому, изменился по сравнению с предшествующей эпохой. Среди разводившихся животных по-прежнему преобладали коровы, но количество мелкого рогатого скота уменьшилось при одновременном увеличении поголовья лошадей. Вполне вероятно также, что значение скотоводства в обеспечении пахомовских общин продуктами питания снизилось в сравнении с предшествующим периодом. Костей диких животных среди кухонных остатков, обнаруженных на Ново-Шадрино 7, оказалось значительно больше, чем на памятниках более древних культур андроновской общности, — около одной трети от всех остеологических находок. Что же касается промысловых животных, то среди них были не только зайцы, лисы, бобры и медведи, но и лоси, косули, кабаны, которые, судя по количеству их костей на поселении, являлись наиболее частым охотничьим трофеем. К сожалению, сопоставить приведенные данные с материалами раскопок других пахомовских поселений пока нет возможности.

Поселение Ботники 1в — первый из открытых, но отнюдь не единственный памятник пахомовской культуры в Приисетье. Другие пахомовские поселения, обнаруженные в этом районе, еще ждут своего исследования. Однако и сейчас очевидно, что их изучение принципиально важно не

только с точки зрения сбора материалов для более полной характеристики данной культуры, но и для выяснения соотношения ее памятников с черкаскульскими. Принадлежность и тех и других примерно к одному периоду отмечалась ранее [Археологическое наследие..., 1995, с. 171; Корочкова, Стефанов, Стефанова, 1991, с. 84]. А в последние годы стало ясно, что между-речье Тобола и Исети можно рассматривать не просто как пограничную пахомовско-черкаскульскую территорию, но и как зону наложения ареалов пахомовских и черкаскульских древностей. Изучение последних в этом районе по существу тоже только начинается, но уже сейчас ясно, что они находятся на той же самой территории, что и пахомовские. В качестве примера можно сослаться на черкаскульское селище Ольховка, расположенное на правом берегу Исети всего в 20 км по прямой от поселения Ботники 1в [Археологическое наследие..., с. 171–173]. Весьма примечательно, что материалы Ольховки не содержат пахомовской керамики и позволяют реконструировать тот же тип хозяйства¹, что и федоровские поселения Зауралья [Косинцев, Бобковская, 1997]. Есть основания надеяться, что дальнейшие исследования в этом районе позволят не только расширить наши представления о пахомовской культуре, но и пролить свет на проблему взаимодействия ее носителей с черкаскульскими группами.

ЛИТЕРАТУРА

- Археологическое наследие Тюменской области: Памятники лесостепи и подтаежной полосы / Матвеев А. В., Матвеева Н. П., Панфилов А. Н. и др. Новосибирск: Наука, 1995. 240 с.*
- Генинг В. Ф., Стефанов В. И. Могильники андронидной культурной общности Ишимской лесостепи // Древние погребения Обь-Иртышья. Омск: Омск. ун-т, 1991. С. 52–60.*
- Евдокимов В. В., Корочкова О. Н. Поселение Пахомовская Пристань 1 // Источники этнокультурной истории Западной Сибири. Тюмень: Тюм. ун-т, 1991. С. 50–63.*
- Корочкова О. Н. Предтаежное и южно-таежное Тоболо-Иртышье в эпоху поздней бронзы: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л.: ЛОИА АН СССР, 1987. 27 с.*
- Корочкова О. Н., Стефанов В. И., Стефанова Н. К. Культуры бронзового века предтаежного Тоболо-Иртышья (по материалам работ УАЭ) // Вопросы археологии Урала. Екатеринбург: Урал. ун-т, 1991. С. 70–92.*
- Корякова Л. Н., Стефанов В. И. Городище Инберень IV на Иртыше // СА. 1981. № 2. С. 178–195.*
- Корякова Л. Н., Стефанов В. И., Стефанова Н. К. Проблемы методики исследований древних памятников и культурно-хронологическая стратиграфия поселения Ук-III. Препринт. Свердловск: УрО АН СССР, 1991. 72 с.*
- Косинская Л. Л. Поселение Ир II // Древние поселения Урала и Западной Сибири. Свердловск: Урал. ун-т, 1984. С. 45–55.*
- Косинцев П. А., Бобковская Н. Е. Костные остатки с черкаскульского поселения Ольховка в Приисетье // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: ИПОС СО РАН, 1997. Вып. 1. С. 127–132.*
- Татаурова Л. В., Полеводов А. В., Труфанов А. Я. Алексеевка XXI — памятник эпохи поздней бронзы предтаежного Прииртышья // Археологические микрорайоны Западной Сибири. Омск: Омск. ун-т, 1997. С. 162–191.*

*Тюмень, Институт проблем освоения
Севера СО РАН*